На Девятихвостой горе строительство секты было завершено уже более чем наполовину. Многочисленные большие залы стояли, и возвышающиеся здания казались выше неба.

Например, установки для методов культивирования, алхимии, совершенствования оружия, понимания Дао и других функциональных зданий уже были завершены.

Как говорится, одежда делает человека. То же самое было и с этой сектой. У нее был большой зал с резными перилами и нефритовыми павильонами, выгнутыми в небо.

Секта Цинъюнь теперь напоминала большую секту. Кроме того, судьба Дао здесь была богатой, и духовная энергии было в изобилии. Это было так, как если бы все было покрыто слоем бессмертного великолепия, которое излучало священное мерцание.

‘Девятихвостая гора была невысокой, но ее пейзаж был прекрасен. Различные редкие цветы и деревья были повсюду на горе, и там обитало много редких птиц и духовных зверей.

Слабый бессмертный туман задержался на вершине, заставляя секту казаться еще более необычной.

‘Гора позади резиденции Ли Юя уже стала садом духовных трав.

Под присмотром Шань Руошуй травяной сад был полон жизни, поскольку он был наполнен различными драгоценными спиртовыми травами.

“Ты не можешь есть мандарины, Тхат!”

Шань Руошуй была занята в травяном саду. Она сердито бросилась к оранжевому коту и подняла его.

“Ты маленький ребенок, почему ты становишься все более и более непослушным с каждым днем!”

Услышав ругань Шань Руошуй, оранжевый кот сжал шею, как человек. Он высунул язык и подобострастно улыбнулся.

Шань Руошуй теперь дружила с группой диких кошек. Под воспитанием Древнего Дерева удачи Дао они не только развили интеллект, но и их тела также претерпели изменения, и они уже стали духовными существами.

Конкретно этот оранжевый кот следовал за Шань Руошуй каждый день и ел и пил в саду духовных трав.

Он ел драгоценные духовные травы и пил духовную росу Шань Руошуи и духовный источник, питаемый ее уникальной тяжелой водой.

С древним деревом удачи Дао, роса и родниковая вода на горе содержали богатую духовную энергию и судьбу Дао.

После того, как он был возвращен уникальной тяжелой водой, он содержал богатое содержимое и был очень полезен.

Это оказало большое влияние на полив некоторых специальных и драгоценных духовных трав.

Следовательно, этот оранжевый кот становился умнее. Он может даже начал культивировать и

говорить на человеческом языке.

Шань Руошуй также научила кошек технике культивирования. Конечно, она получила технику культивирования от Ли Юя.

У всего был дух. Пока он направляется на правильный путь, демоны также могут культивироваться в Великом Дао и стать бессмертными.

“Сестра Руошуй, позволь мне откусить кусочек этого фиолетового солнечного корня. Я могу рассказать вам супер-шокирующую тайну о брате Ли Юй! ” У оранжевого кота была хитрая улыбка на лице.

“Разве это не просто Древнее дерево удачи Дао, которое вышло из его фекалий?” Шань Руошуй не удивилась.

“А? Как, как ты узнала?”

“Са Хуа уже использовал этот секрет, чтобы обменять его на траву Ядра Земли от меня!”

“А? Этот вонючий Са Хуа, как он мог это сделать? Эх, подождите, разве Са Хуа знает, как разговаривать с людьми? Этот лжец обманывает меня? ”

Шань Руошуй улыбнулась и не сказала ни слова, когда она положила оранжевого кота обратно на землю.

“Сестра Руошуй, я был тем, кто рассказал ему эту тайну, так что это считается, что я сказал вам это. Итак, вы должны вознаградить меня также травой ядра земли! – торговался оранжевый кот.

“Помоги мне послушно выкопать сотню ям. Если ты это сделаешь я хорошо вознагражу тебя! ” Шань Руошуй сказала с улыбкой.

Затем она подняла саженцы духовной травы, которые выращивала из ведер с водой.

“Хе-хе, сестра Руошуй - лучшая. Я женюсь на тебе, как только получу свою человеческую форму через культивацию! ” Пока оранжевый кот говорил, он использовал свои пушистые когти, чтобы выкопать яму изо всех сил.

Он вырыл дыру в несколько шагов с большим мастерством.

“Глупый, ты самец - кот! Кроме того, откуда вы знаете о браке? ”

“Я узнал это от тех мастеров. Они сказали, что когда они заработают достаточно денег, они вернутся домой, найдут красивых жен и заведут кучу детей! ”

Шань Руошуй улыбнулась, закапывая саженец духовной травы в землю. – Лучше слушайся нас, ты узнаешь больше от меня и нашего Брата Ли Юя!

В воздухе в сотнях километров от Девятихвостой горы Мо Ухуэй шел по воздуху, каждый шаг которого покрывал десятки километров.

“Как Ли Юй развил свое Человеческое Тело до телосложения сильнее, чем Тело Древнего Бога! Какой невероятный ребенок! ”

Когда Мо Ухуэй сегодня впервые прибыл в Великую династию Ся, он был сбит с толку, увидев, что телосложение Ли Юя было человеческим.

Позже он узнал, что это было настоящее Человеческое Тело.

Более того, ходили слухи, что Ли Юй даже произнес мантру Великого Дао полмесяца назад. Хотя он не был уверен, что это правда, но не было никаких сомнений, что этот ребенок был уродом.

“Жаль убивать такого чудовищного гения. Почему бы мне не превратить его в маленькую куклу!”

Когда Мо Ухуэй подумал об этом, он сделал еще один шаг вперед и увидел, как молния с голубого неба ударила вниз.

Мо Ухуэй мгновенно отреагировал и попытался уклониться, но молния все равно поразила его.

С треском появились искры.

Ужасающая энергия превратилась в ударную волну, которая смела облака в радиусе десятков километров.

Фигура Мо Ухуэя отправилась далеко, прежде чем он смог прийти в себя.

Магическая сила прошла через его тело, темно-серый газ сконденсировался в гигантский скелет фантома, который окутал его тело.

Что происходит?

Мо Ухуэй нахмурился.

Я же увернулся от нее раньше, так почему же она все равно меня поразила?

Молния была странной и мощной.

Он бы ничего не почувствовал, если бы его ударила обычная молния, но сила, содержащаяся в этой молнии, была намного сильнее, чем обычная молния скорби.

Если бы этот культиватор был ниже Глубокой боевой стадии Пустоты, бедняга распался бы на месте.

“В окрестностях не было никаких колебаний какого-либо массива, и я не чувствовал никаких особых областей или энергий природных странностей!”

Мо Ухуэй полетел к тому месту, где он только что столкнулся с молнией. Он не чувствовал никаких аномалий, и он более не страдал от молниеносных атак.

“Может быть, я убил слишком многих, и Небесный Дао послал божественную молнию наказания!” Мо Ухуэй догадался.

Однако он продолжал чувствовать, что что-то не так, у него было плохое предчувствие.

Он не мог быть уверен в этом в данный момент.

Поскольку молния больше не появлялась, он больше не колебался и продолжил свой полет.

В мгновение ока Девятихвостая гора уже появилась перед ним. Фигура Мо Ухуэя вспыхнула и появилась у подножия горы.

Затем он пошел по горной тропе к горным воротам секты Цинъюнь. Он очень хорошо знал, что там не было защитного горного массива.

Он никогда не был упрямым человеком и не любил поднимать шум.

Все, что можно было бы решить тихо, определенно вызывало у него интерес.

Однажды он убил большую секту за одну ночь, не разбудив даже птиц на деревьях.

Конечно, эти птицы были убиты им в конце концов.

Только через несколько месяцев ученики, вернувшиеся со своих миссий, обнаружили, что в секте больше нет никого живого.

- Дядя, в чем дело? Ученик секты Цинъюнь, патрулирующий у горных ворот, остановил Мо Ухуэя и спросил с улыбкой.

У Мо Ухуэя был доброжелательный взгляд и дружелюбная улыбка, как будто он был стариком из соседней деревни. Следовательно, ученики не видели в этом ничего подозрительного.

Кроме того, в последнее время многие люди приходили в секту. Так что они уже привыкли к этому.

Мо Ухуэй любезно улыбнулся, но никто не заметил жестокости и намерений убийств, скрытого в его глазах.

Он мог убивать незаметно. Ему не нужно было прикасаться к этим ученикам, чтобы молча забирать их жизни.

Однако в этот момент выражение лица Мо Ухуэя изменилось, как будто он окаменел. В то же время молния внезапно появилась в небе над его головой и тихо ударила в его тело ...

Но в этот раз не было никаких искр или звука.

Если бы не дергающееся тело Мо Ухуэя и приглушенные стоны, можно было бы даже заподозрить, что молния была иллюзией.

Эти несколько учеников отступили в страхе и далеко убежали.

Не то чтобы у них не было сострадания, но они слышали об инциденте Гу Юци.

Они знали, что этот внезапный гром среди ясного неба нельзя трогать.

Иначе самым легким наказанием было бы облысение, и ни один волос не вырос бы. А худшим наказанием была бы смерть.